

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на секции Рождественских парламентских встреч «Соотечественники за рубежом, духовно-нравственное образование, русский язык, просветительская роль храмовых центров»

29 января 2014 года в Государственной Думе Российской Федерации состоялось заседание секции XXII Международных Рождественских образовательных чтений, посвященной поддержке соотечественников за рубежом.

Уважаемые участники заседания!

Сердечно приветствую всех собравшихся в Государственной Думе России для участия в Парламентских встречах, проходящих в рамках Международных Рождественских образовательных чтений. Наша секция посвящена осмыслению такого явления как русское рассеяние, а также взаимодействию с соотечественниками, проживающими за рубежом, осмыслению опыта Церкви, государства и общества в поддержке зарубежных отечественных диаспор. В своем слове я хотел бы рассказать о миссии Русской Церкви в среде наших зарубежных братьев и сестер, усилиях по духовному окормлению и поддержке тех, кто связал на длительный или непродолжительный срок свою судьбу с иными странами и народами, но стремится сохранять веру и культуру предков.

История массового отечественного рассеяния связана, прежде всего, с драматическими событиями начала XX века в России – октябрьского переворота 1917 года и последовавшей за ним братоубийственной гражданской войны. Тогда пределы Родины покинули по разным оценкам от двух до пяти миллионов человек. Это стало и трагедией, и испытанием, и историческим вызовом для нашего народа. Вихрь террора разбросал по всему миру самых разных представителей российского общества – интеллигенцию, дворянство, духовенство, военных, предпринимателей, государственных служащих, а также членов их семей.

Эмигранты послереволюционной волны создали уникальное явление – Русское зарубежье. Им удалось сохранить и умножить традиции отечественной культуры, добиться выдающихся достижений в области науки, литературы, музыки, живописи, театра, кино и балета. Не будем забывать, что русская эмиграция дала миру трех нобелевских лауреатов – Ивана Алексеевича Бунина по литературе, Василия Васильевича Леонтьева по экономике и Илью Романовича Пригожина по химии; выдающихся деятелей искусства — Сергея Васильевича Рахманинова,

Игоря Федоровича Стравинского, Федора Ивановича Шаляпина, Василия Васильевича Кандинского, Владимира Владимировича Набокова; плеяду известных учёных и технологов — авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского, изобретателя телевидения Владимира Козьмича Зворыкина, химиков Владимира Николаевича Ипатьева и Георгия Богдановича Кистяковского, ученого-гидравлика Николая Васильевича Фёдорова.

Русское зарубежье дало миру выдающихся богословов и философов, таких как Николай Александрович Бердяев, Николай Осипович Лосский, протоиереи Сергей Булгаков, Георгий Флоровский, Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф. Их наследие по сей день остается актуальным для Русской Церкви, которая хранит их имена в благодарной памяти, творчески осмысливает их наследие.

Благодаря массовому исходу русских людей из родных пределов в зарубежье было построено множество храмов, открыты монастыри и духовные учебные заведения, созданы епархиальные структуры. Харбин, Шанхай, Париж, Берлин, Лондон, Сремские Карловцы, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Сидней, Буэнос-Айрес и многие другие города в разных странах и на разных континентах не только предоставили кров русским беженцам, но и стали крупными церковными центрами Русского зарубежья.

Главная характерная черта русской послереволюционной эмиграции заключается в способности противодействовать угрозе ассимиляции и сохранять цивилизационную самобытность. Русские эмигранты, в большинстве своём, никогда не становились американцами, французами, англичанами, немцами и прочими. Они всегда оставались русскими, православными, верили в возрождение России, хранили надежду на возвращение в родную землю. В повседневной жизни, общении с новыми соседями наши соотечественники становились проповедниками духовной культуры своего народа. Как сказал Иван Бунин в речи, произнесенной в Париже в 1924 году перед своими братьями: «Мы не в изгнании, мы в послании... Миссия, именно миссия, тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас».

Новое страшное испытание обрушилось на наш народ во время Великой Отечественной войны, стоившей ему многих миллионов жизней. В результате войны русская диаспора пополнилась сотнями тысяч людей – военнопленными, «остарбайтерами» – людьми, угнанными фашистами на каторжные работы в Германию, «перемещенными лицами», отказавшимися от репатриации в Советский Союз из-за опасения репрессий. В советское время этих людей называли предателями, предпочитали не упоминать их имен.

Говоря о последующем рассеянии, мы должны упомянуть «диссидентскую волну» эмиграции, а также «невозвращенцев» позднего советского времени. Потрясения 90-х годов XX века –

крушение СССР, обострение межнациональных конфликтов, тяжелые экономические эксперименты – все это отбросило на обочину жизни многие миллионы наших сограждан и породило новую волну эмиграции, продолжающейся по сей день.

Если проанализировать мотивационную составляющую современной эмиграции из России, можно сделать вывод, что она разительно отличается от той, что происходила в послереволюционный период. Сегодня многие из тех, кто уезжает за границу, не стремятся к сохранению связей с исторической родиной, ее культурой и религией. Они зачастую преследуют исключительно прагматические цели по принципу «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше», нацелены на ассимиляцию в обществе принимающей страны. Лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин, увезенный из России в 1921 г. четырехлетним мальчиком, вспоминает: «Родители многое сделали, чтобы мы, дети, помнили, откуда мы родом. У меня, например, до 12 лет всегда был учитель русского языка». Современные эмигранты порой наоборот стараются как можно скорее отдать ребенка учителю иностранного языка и даже в семье не разговаривать на родном языке.

Опыт духовного окормления нашей Церковью соотечественников в дальнем зарубежье свидетельствует, что наибольшей «устойчивостью» к ассимиляции, растворению в иностранном обществе обладают люди верующие, которые выстраивают свою жизнь вокруг Христа, центром духовной жизни которых становится храм Божий, таинства Церкви. Почему так происходит? Во-первых, во многих храмах за рубежом богослужение совершается на церковнославянском языке. Во-вторых, при многих приходах есть воскресные школы для детей, где обучение ведётся на русском языке. В-третьих, при приходах создаются дискуссионные клубы, кинолектории, кружки, различного рода группы по интересам, сестричества и братства, члены которых, в том числе люди старшего возраста, в основном говорят на своем родном языке.

Русская Православная Церковь уделяет большое внимание духовному окормлению своих чад, оказавшихся за рубежом, открывает приходы в разных странах для организации религиозной жизни, где возникает такая потребность. Церковные приходы стали для соотечественников островками исторической родины на чужбине, естественным центром притяжения. Интересно, что некоторые люди, на родине мало соприкасавшиеся с Церковью, оказавшись в новых социокультурных условиях, открыли для себя Православие и вошли в церковную жизнь. В храмы приходят для участия в богослужении, молитвы, духовного утешения и за наставлением.

В течение семи лет я жил за пределами России - сначала в Англии, потом в Бельгии, затем в Австрии и Венгрии. А став председателем Отдела внешних церковных связей, я постоянно посещаю многие страны, где присутствует русскоязычная диаспора. С радостью вижу, что приходская жизнь развивается, социальная и миссионерская активность приходов возрастает (там, где это возможно и не ограничено государственными запретами). Отрадно, когда приход

становится единой семьей, когда люди искренне поддерживают друг друга, помогают органично войти новым эмигрантам в культурную среду принимающей страны, участвуют в решении бытовых вопросов.

Поддержка соотечественников за рубежом является также важной задачей государства. С удовлетворением хочу отметить, что соработничество Церкви и государственных институтов в этой области находится уже на достаточно высоком уровне. Тем не менее, необходимо идти вперед и продолжать привлекать к этой работе общественные организации, благотворительные фонды, деятелей культуры и искусства, а также всех активных и неравнодушных людей.

Хотелось бы остановиться на совместной работе Церкви, государства и общественных институтов в деле поддержки соотечественников.

Священноначалием Русской Православной Церкви Отделу внешних церковных связей Московского Патриархата поручено вести церковную работу по взаимодействию и поддержке соотечественников, проживающих в дальнем зарубежье. Наш Отдел координирует усилия Церкви по выстраиванию отношений партнерства с организациями соотечественников на местах и с государственными структурами, отвечающими за связи с соотечественниками.

Мы проводим совместные мероприятия с Департаментом по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел России. Доброй традицией стало организация круглых столов, посвященных соработничеству Русской Православной Церкви и соотечественников, проживающих в различных регионах мира. В 2009 году первая подобная конференция прошла в Брюсселе и собрала клириков и мирян из европейских стран. В 2010 году состоялась встреча духовенства и представителей организаций соотечественников из Латинской Америки. В декабре 2011 года круглый стол, на котором присутствовали участники из азиатского региона, прошел в Пекине. В 2012 году конференция прошла в Сан-Франциско и собрала участников из Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. В декабре прошлого года круглый стол был организован в Йоханнесбурге и был посвящен соработничеству Церкви и соотечественников в Африке. В нынешнем году подобное мероприятие планируется провести в сентябре в Риме. Организацией работы упомянутых конференций теперь будет заниматься Россотрудничество. Надеюсь, что нам удастся выстроить конструктивное взаимодействие в подготовке и проведении мероприятий, нацеленных на обмен пастырским опытом по духовной поддержке зарубежных братьев и сестёр.

Большая и плодотворная работа ведется Церковью совместно с Фондом «Русский мир». В рамках соглашения о сотрудничестве, подписанного в 2009 году, Отдел внешних церковных связей проводит консультативное сопровождение поступающих в фонд грантовых заявок, имеющих церковно-общественное значение. Отдел также участвует в ежегодных Ассамблеях Русского мира

и других мероприятиях, проводимых Фондом «Русский мир».

Мы развиваем взаимодействие и с другими заинтересованными структурами, такими как Правительство Москвы, Московский дом соотечественника, Фонд апостола Андрея Первозванного, Дом русского зарубежья имени А.И. Солженицына.

Важным результатом совместных усилий Церкви и государства в области поддержки соотечественников стало подписание в июле 2010 года Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом"». После инициирования указанного законопроекта Правительством России в Отделе внешних церковных связей были разработаны предложения, направленные на создание юридических оснований для взаимодействия государственных структур и религиозных организаций в деле поддержки соотечественников.

Считаю подобный опыт важным шагом в законодательном закреплении концепции церковно-государственного партнерства в социальной сфере, который мы признаем в качестве желаемой модели государственно-конфессиональных отношений в России и других странах канонического присутствия нашей Церкви.

Надеюсь, что сотрудничество Церкви, государства и общества будет в дальнейшем углубляться, содействуя укреплению связей соотечественников с Родиной, а также их дальнейшей консолидации. Для чего это нужно? Чтобы мы не потеряли для Церкви и для родины те миллионы людей, которые волею судеб оказались сегодня на чужбине, но желают сохранить связь с родиной, а в перспективе может быть и вернуться обратно. Перед этими людьми мы несем нравственную ответственность и должны делать все от нас зависящее, чтобы те нити, которые связывают их с родным языком, родной культурой и верой, не только не оборвались, но наоборот, становились все более прочными.